

"ЧЕЛОВЕК ПО ИМЕНИ МОИСЕЙ И МОНОТЕИСТИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ" ("Moses and Monotheism", 1939) — произведение Фрейда, посвященное психоаналитическому рассмотрению истории религии (иудаизма и отчасти христианства). Фрейд был склонен считать Моисея реальной личностью, однако подверг сомнению его еврейское происхождение. Так, Фрейд солидаризируется со специалистами, считающими имя Моисея египетским по происхождению (от Мозе — "ребенок, сын"). Символика жизнеописания Моисея (рождение в одной семье, предание воде, спасение и последующее усыновление другой семьей и т.п.) лежит, по

Фрейду (здесь он ссылается на О.Ранка), в общем контексте мифа о рождении героя и совпадает в главных чертах с историями других мифологических персонажей (Кира, Ромула, Эдипа, Геракла и др.). Источник и направленность мифа состоят в том, что героем является тот, кто восстал против своего отца и в конце концов победоносно одолел его.

В целом источником эпоса является "семейный роман" ребенка, в котором сын реагирует на изменение своих эмоциональных отношений с родителями, в особенности с отцом: в первые годы доминирует значительная переоценка отца, позднее происходит отдаление от родителей и возникает критическая настроенность в отношении отца. Соответственно две семьи в мифе — знатная и простая — являются двумя отражениями собственной семьи. В этом пункте история Моисея являет собой противоположность: его первая семья (иудейских левитов) достаточно скромна, а вторая (простая семья, в которой растут иные герои) заменена семьей царя Египта.

Фрейд полагает, что, когда речь идет об исторической личности, помимо психоаналитического и мифологического уровней рассмотрения "двух семейств" существует уровень реальности.

Одна семья, в которой на самом деле родился и вырос человек — "великий муж" — является реальной, другая — фиктивная, вымышленная мифом для достижения своих целей (как правило, знатная). По Фрейду, разрешить противоречие в трактовке истории Моисея позволяет подход, согласно которому первая семья, из которой был подкинут ребенок, во всех аналогичных случаях является вымышленной, а более поздняя, в которую он был принят и в которой вырос, — реальной.

Принятие этого тезиса приводит к выводу, что Моисей был египтянином, возможно

знатным, превращенным легендой в еврея; Фрейд считает, что этим могут быть объяснены мотивы поступков Моисея, особенности предложенных им еврейскому народу законодательства и религии, а также в определенной степени происхождение монотеистической религии вообще.

Фрейд предлагает следующую гипотезу. Моисей был знатным египтянином (возможно, наместником провинции Газа), близким к фараону Эхнатону (Аменхотепу IV), адептом введенной Эхнатоном государственной религии (культ Атона).

Культ Атона, по мнению Фрейда, являлся первым в истории вариантом последовательного монотеизма, развившегося как отражение египетского империализма (политическая ситуация централизованного, управляемого одним человеком государства стала прообразом единобожия). Фрейд указывает также на возможные импульсы возникновения данной религии, пришедшие из Азии. Из религии Атона исключалось все мифическое, магическое и колдовское; не существовало персонифицированного портрета божества; замалчивалось царство мертвых. Все эти черты присущи и древнееврейской религии.

Кроме того, Фрейд утверждает, что именно Моисей ввел обряд обрезания, присущий в восточном Средиземноморье только египтянам. Фрейд делает вывод, что введение обрезания свидетельствует, — Моисей был египтянином, а его религия была религией Атона, и именно в нее он обратил евреев. Менее вероятным источником монотеизма Моисея могла быть, по Фрейду, школа жрецов в Оне.

Наступившая после смерти Эхнатона реакция, по мысли Фрейда, вынудила Моисея попытаться обрести новый народ, основать новое царство и сохранить отвергнутую Египтом религию. Собственно образование еврейского народа произошло на базе различных элементов — племен, вышедших из Египта, и родственных им племен из земель между Египтом и Ханааном, поклонявшихся вулканическому богу Яхве. Фрейд принимает версию Э.Зеллина, согласно которой восставшие евреи убили Моисея и отвергли его религию (указанием на это полагается сцена поклонения золотому тельцу и приписанного впоследствии Моисею "сокрушения скрижалей").

Как полагает Фрейд, между последователями Моисея и почитателями Яхве был достигнут компромисс: с одной стороны, сохранялись обрезание и почитание Моисея, с другой — принималось новое божество (Яхве) и рассказы жрецов о нем. При этом личность Моисея слилась с личностью другого, более позднего вероучителя (этим, по мнению Фрейда, объясняются разночтения в трактовке характера Моисея как

властного, гневливого, даже жестокого и в то же время как снисходительного и кроткого), а его монотеизм превращается в маргинальную традицию.

Тем не менее, влияние этой традиции постепенно расширилось и в конечном итоге победило религию Яхве (не бывшую последовательно монотеистической) в учении библейских пророков. Возрождение моисеева монотеизма, по мнению Фрейда, связано с тем, что историческая судьба еврейского народа в контексте истории Моисея и его религии близка "доисторической трагедии" отцеубийства. Иудаизм явился оживлением переживания из древнейших времен человечества: возникновение же христианства и его успех Фрейд объясняет тем, что оно, выражая в сознании вины признание "первородного греха" отцеубийства, сочетало его искупление через жертву Христа с отказом от избранничества своего народа и обрезания как его приметы. Это позволило христианству стать универсальной, охватывающей все человечество религией.

Харизму Моисея Фрейд объясняет тем, что в его личности совпадали "черты отца": самостоятельность, независимость, "замечательная беспечность, способная дорасти до беспощадности". Фрейд утверждает, что основа национального характера евреев и само создание народа восходят именно к Моисею и связаны с постулированием богоизбранности, причастности к божественному величию и с развитием духовности (возникновением представлений о душе, отречением от влечений, высокой оценкой интеллектуальной деятельности).

М.Н. Мазаник